

Светлана
АЛЕШИНА

КАДРЫ решают всё!

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Папарацци

Светлана Алешина
Кадры решают все!

«Научная книга»

2004

Алешина С.

Кадры решают все! / С. Алешина — «Научная книга»,
2004 — (Папарацци)

В городе, где живет Ольга Бойкова, главный редактор газеты «Свидетель», происходит что-то странное. То и дело неутомимая журналистка сталкивается со следами расчетливых злоумышленников, что охотятся за состоятельными дамочками, а потом отправляют их за решетку. А вскоре уже непосредственно к ней обратилась за помощью женщина, обвиняемая в убийстве, которого она не совершала. Кто-то подставляет несчастную... Ольга сразу поняла, что это дело серийное. Приступив к расследованию, журналистка со своими коллегами долго ходит по кругу... И каково же ее удивление, когда выясняется, что преступник-то совсем рядом – только руку протяни...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	15
Глава третья	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Светлана Алешина

Кадры решают все!

Глава первая

– Ваш утренний звонок убедил меня, что вы нуждаетесь в нашей помощи. Я права? – обратилась я с вопросом к женщине, которая сидела сейчас в моем кабинете и нервно теребила край собственной, весьма изящной бархатной накидки.

Бабенкова Светлана Ивановна, как она мне сразу представилась, была женщиной красивой и богатой. Такой вывод напрашивался как-то сам собой, при одном только взгляде на ее идеально ухоженную, гладкую кожу и стройную фигуру. И это все в сорок с небольшим лет. Чтобы оставаться такой привлекательной, требовалось немало сил и, как я думаю, ничуть не меньше денег.

– Да, совершенно верно, – ответила женщина и легким жестом поправила выбившийся из высокой прически светлый локон. Даже в моменты отчаяния, а именно оно читалось в ее голубых глазах, она не забывала о собственной внешности. По-видимому, это уже вошло у нее в привычку.

– Вы расскажете? – вновь спросила я, рассматривая изящный браслет в виде пантеры на ее руке.

– Да, несомненно, ведь я же не просто так сюда пришла.

Смерив меня оценивающим взглядом, Бабенкова будто бы еще раз спросила себя, стоит ли делать то, что она собирается, а когда наконец решилась, продолжила: – Я слышала, что вы иногда занимаетесь детективными расследованиями, а затем печатаете о них в своей газете. Это правда?

– Да, так оно и есть, – кивнула я в ответ, интуитивно пытаюсь угадать, что именно могло случиться у этой обеспеченной женщины. Кого-то убили? Ограбили? Или же похитили ради выкупа?

– Значит, я по адресу, – обрадовалась между тем гостя. – Помощь детектива мне как раз и нужна. Понимаю, что вас может удивить, что я пришла именно к вам, а не к настоящему профессионалу, – угадала она мой назревающий вопрос. – Но дело в том, что профессионалы-то как раз и не берутся за мое дело, мотивируя тем, что все и без того ясно, а у них и другой работы навалом. У меня даже возникает мысль, что их кто-то намеренно просит мне так отвечать. Я обращалась к нескольким, но потом поняла, что все бесполезно. Вы моя последняя надежда.

– То, что вы только что сказали, весьма странно, – будучи уже заинтригованной, ответила я. – Чтобы частные детективы, да за что-то не брались? Такого просто быть не может. У них не так много работы, чтобы ею разбрасываться.

– Но между тем мне с ними почему-то не повезло. Так вы выслушаете меня?

– Как раз этим и занимаюсь, – улыбнулась я.

Светлана Ивановна ответила мне тем же. Затем закусил нижнюю губку и только после паузы произнесла:

– Меня кто-то подставил под убийство, которого я не совершала.

– Как это? – невольно сорвался с моих губ вопрос.

– Какой-то доброжелатель прислал в милицию фотографии, на которых изображена я, стоящая над трупом своей соседки. Это дикость какая-то, такого не было и быть не могло, но меня почти сразу же забрали, толком ничего не объяснив, и поместили в камеру. – Бабенкова описала руками в воздухе неопределенную фигуру, означающую, что у нее просто нет слов, чтобы передать свое состояние в тот момент, а затем продолжила: – На допросах всю душу

вытрясли, да еще и адвокат попался ни рыба ни мясо. Он даже проведения экспертизы этих снимков почему-то не потребовал. Сама удивляюсь, как это меня все-таки выпустили под подписку о невыезде. Да и то в скором времени наверняка вернут обратно, ведь доказательств собственной невиновности у меня нет.

– А как насчет алиби? – сразу любопытствовала я. – Если вы не убивали той женщины, то наверняка это кто-то может подтвердить. То есть...

– На мое алиби милиция не обращает никакого внимания, – перебила меня гостя. – Органы опираются только на неизвестно откуда взявшиеся фотографии и больше ни о чем слушать не желают. Но я заверяю вас, я не убивала Морозову и не обкрадывала ее квартиру... У меня своего добра девать некуда, зачем мне чьи-то серьги, кольца?!

– Так там еще и ограбление произошло? – переспросила я.

– Да, – обреченно вздохнула женщина. – Как мне сказали, из квартиры вынесли все самое ценное: какие-то украшения, деньги, которые убитая сняла со счета в банке, чтобы купить сыну квартиру, что-то еще. Но я... я не...

Светлана не знала, как еще убедить меня в собственной невиновности.

Пришлось сказать, что я ей верю, тем более что так было и на самом деле: я не видела причины, по которой бы эта воспитанная женщина могла убить свою же соседку да еще и нагло забрать у той деньги. Нет, такое в моей голове никак не укладывалось.

– Так, значит, вы займетесь моим делом? – с надеждой в голосе спросила у меня Бабенкова и, не дожидаясь ответа, сразу принялась уверять: – Я заплачу... Сколько будет нужно.

– Ну, об оплате мы поговорим потом, – приняв решение, произнесла я. – А пока просто попытаемся вам помочь и разобраться в том, что вокруг вашей персоны происходит.

– Слава тебе, господи, – в сердцах вздохнула Бабенкова, пряча нижнюю часть лица в сложенных ладонях. – Спасибо вам. Вы дарите мне надежду.

– Подождите благодарить, – остановила я ее. – Я ведь не могу обещать, что нам во всем удастся разобраться. Мы только попытаемся. А пока мне бы хотелось знать, где находятся сейчас те самые фотографии?

– В милиции, в том самом отделении, – не задумываясь, ответила Светлана Ивановна. – Я так думаю, в материалах моего уголовного дела.

– Номер отделения вы помните?

– Еще бы. Сорок второе, это на пересечении Первомайской и Лунина.

– Знаю-знаю, – закивала головой я, про себя уже прикидывая, каким образом можно будет эти фото оттуда забрать или же хотя бы на них взглянуть. – А кто ведет дело?

Бабенкова назвала мне фамилию и имя, но это мне ничего не дало: с данным субъектом я не была знакома. Пришлось попросить женщину оставить мне свои координаты и ждать от меня звонка.

Уже провожая гостью из редакции «Свидетеля», где я, Ольга Юрьевна Бойкова, вот уже несколько лет работаю главным редактором, я вспомнила об упомянутом самой клиенткой алиби и сразу спросила:

– Вы что-то говорили о том, что у вас было алиби. Можете сказать, какое именно?

– Я была дома со своим семнадцатилетним сыном Вадиком, – спокойно ответила женщина. – Муж был на работе. – Она повела плечами. – Смешно, но в нашей стране почему-то детям, даже имеющим паспорт, верить не хотят или просто почему-то не желают.

Бабенкова опустила взгляд в пол, сухо попрощалась и, пожелав мне удачи, стала спускаться по лестнице. Я несколько минут постояла на пороге, глядя ей вслед и пытаюсь разобраться в собственных мыслях, которые были солидарны с теми, что вслух высказала недавняя гостя. А затем прошла назад в офис.

– Кто это был? – без особого интереса любопытствовала у меня Маринка, перемалывающая кофе в ручной кофемолке.

– Одна из нуждающихся в нашей помощи, – присаживаясь за ее рабочий стол, ответила я. – Просит, чтобы мы разобрались, кто и зачем подставил ее, обвинив в убийстве соседки.

– Ну и что ты ей сказала? – с той же интонацией задала вопрос Широкова.

– Согласилась попробовать, конечно.

– Ну и зачем? – переспросила Маринка со вздохом. – Можно подумать, у нас нехватка информации или бедственное финансовое положение. По-моему, как раз наоборот, еще в запасе кое-что остается. Может, лучше отказаться, пока не поздно?

– Хочешь сказать, я должна пойти на попятную? – вопросом на вопрос ответила ей я. – Ну уж нет. Я обещала помочь и постараюсь это сделать. Тем более что за ее дело не берутся профессиональные детективы, и мы – последняя надежда этой несчастной. И потом, это сейчас у нас все полосы полны, а завтра может оказаться, что половину занять нечем. А так будет о чем вспомнить в кризисный момент.

– Все-все, уредила, – замахала руками Маринка. – Согласилась так согласилась, что ж теперь. Все лучше, чем в редакции целыми сутками безвылазно сидеть. Кстати, а с чего ты планируешь это дело начать? Нам бы с Кряжским, – она покосилась на Сергея Ивановича, внимательно слушающего нашу беседу: – Интересно было бы это узнать.

– И не только это, – добавил тот с улыбкой.

Я поняла, что они хотят услышать все, что стало известно мне, а потому села поудобнее и, дождавшись, когда и остальные сделают то же самое, принялась пересказывать свою беседу с недавней гостьей. Закончив рассказ, поинтересовалась мнением своих коллег насчет того, как следует поступить дальше, и тут же услышала от Маринки:

– Как всегда, начинать придется с майора Здоренко.

Я слегка приподняла одну бровь вверх и вопросительно посмотрела на подругу.

– А что, разве нет? – удивилась она. – Тебе же... то есть нам, – поправилась сразу Маринка, – для начала дело этой мадам увидеть нужно и те фотографии подкинутые, а уж потом думать, как быть дальше. Или я не права?

– Ну, в общем-то...

– В общем, не в общем, – передразнила меня Широкова, пододвигая телефон ближе. – На, звони. Что время-то зря терять.

Я не стала спорить с Маринкой, так как и сама уже подумывала над тем, что нужно попробовать через Здоренко раздобыть те фотографии и копию дела, а потому сразу сняла трубку и принялась набирать хорошо знакомый номер нашего старого друга из милиции. Через пару секунд в трубке послышались длинные гудки, а спустя еще некоторое время загромыхал и голос майора, по привычке гаркнувшего:

– Майор Здоренко слушает!

– Отлично. Вот вы-то как раз мне сейчас и нужны, – вместо приветствия произнесла я. – Вы и ваша должность.

– А, папарацци, – моментально признал меня Здоренко. – Никак опять по мою душу, а?

Я не ответила, дожидаясь, пока майор выплеснет все свои эмоции, накопившиеся со времени нашей последней встречи, и можно будет хоть слово сказать. Здоренко и в самом деле блистал своим солдафонским остроумием минут пять, напоминая мне о том, что нас с Маринкой он давно мечтает упечь куда-нибудь подальше, в декрет, например, чтобы не мешали ему работать и не отбирали кусок хлеба у тех, кому за расследования платят. Он выдал на-гора и еще по меньшей мере с десяток ярких комплиментов в наш адрес, которые я предпочла не слушать, отложив трубку в сторону и просто выжидая, когда из нее прекратят вылетать звуки.

Широковой же подобный мой поступок почему-то показался весьма забавным, и она все эти пять минут хохотала от души, едва ли не падая со стула. Наконец запас любезностей у Здоренко иссяк, и я получила возможность сказать то, ради чего, собственно, и позвонила. Но сначала спросила:

– Вы не могли бы оказать нам одну маленькую услугу в обмен на собственное спокойствие?

– А это смотря какую, Ольга Юрьевна? – как-то игриво откликнулся он в ответ.

– Мне бы хотелось просмотреть дело Бабенковой Светланы Ивановны и, конечно же, взглянуть на те фотографии, что в нем имеются. И уж совсем замечательно было бы, если бы хоть одно фото вы дали на время нам, так, для более полного изучения, – решив, что наглость – второе счастье, закончила я.

– Так вот чем вы сейчас занимаетесь, – догадался майор сразу. – Ну и как, получается?

– Думаю, что должно получиться, – отшутилась я. – Особенно если вы не бросите своих старых друзей в трудную минуту и окажете нам посильную помощь?

– А ты начинаешь наглеть, Ольга, – заметил Здоренко в ответ.

– Приходится, – парировала я и вновь спросила: – Так поможете?

– Постараюсь, – усмехнулся майор. – Но только в знак благодарности за тех бандитов, которых вы сдали в прошлый раз именно мне, а не кому-то другому, – добавил он чуть более строго. – Так что не зазнавайтесь уж больно. До вашей команды я все равно рано или поздно доберусь. Пожалеете тогда, что в мужские дела полезли, а не занимались своими бабыми заботами: варкой, стиркой. Ну да ладно, заедешь ко мне в понедельник утром, посмотрим, что можно будет сделать по твоему вопросу.

– Спасибо, – поблагодарила я майора. – Непременно заеду.

– Только позвони накануне, – попросил Здоренко и сразу повесил трубку.

«В понедельник, так в понедельник, – также водружая трубку на место, подумала я. – Значит, выходные будут свободны для отдыха. А с новой недели возьмусь за новое дело».

* * *

Увы, мои надежды на спокойные выходные совершенно не оправдались. Покинув в пятницу вечером редакцию, я и не подозревала, что рано утром в субботу меня разбудит телефонный звонок.

С трудом расставшись с мягкой теплой постелью, я дошла до кресла, рядом с которым на столике стоял этот невыносимо трезвонящий агрегат, и, сладко зевнув, сняла трубку. Произнести «алло» или что-то в этом роде мне даже не пришлось, так как почти сразу в бедное мое ухо ударил целый поток самых разных слов:

– Оля, как замечательно, что ты дома! Ты даже не подозреваешь, как тебе повезло. Я сейчас прибуду к тебе в гости и не одна, – Маринка, а это была именно она, радостно хихикнула. – А с двумя обалденными, ну просто шикарными, красавцами мужчинами. Они нечто. Твой тебе понравится, я уверена. Ну все, жди, – и подруженька моя повесила трубку.

Я как стояла во время этого монолога с открытым ртом, так в том же положении и застыла. И только когда первый шок от услышанного прошел, в голове стали мелькать разные мысли:

«Маринка явится сейчас сюда с какими-то мужиками. Но зачем?»

И что она имела в виду, говоря: «Твой тебе понравится»? Или же она решила меня вновь с кем-то свести... Ну уж нет, я ее об этом не просила, и вообще, с какой стати я должна принимать у себя ее хахалей?! Она же ведь даже разрешения моего на это не спросила, сама все решила, а ты, понимаешь ли, как хочешь. Вот это наглость. Не ожидала я такого от собственной подруги. Ну да ничего, вот явится сейчас, я ей устрою праздничный фейерверк и брызги шампанского. Она у меня надолго запомнит, как сводничеством заниматься».

Полная решимости преподать Маринке хороший урок, я вернула-таки, наконец, трубку на прежнее место и твердой походкой направилась в ванную комнату. Там быстро приняла прохладный душ, расчесала и собрала волосы, немного подкрасила ресницы и направилась в

кухню. Сварив себе кофе, едва ли не залпом выпила его, а потом вернулась в комнату, чтобы переодеться. Отыскав в шкафу серую джинсовую юбку и такую же блузку, я быстро облачилась в них и села ждать Широкову с ее претендентами на руку, сердце и все остальное.

Я всегда знала, что Маринка немного сумасшедшая, но что до такой степени, даже и не предполагала.

«Это же надо было придумать: познакомиться с какими-то парнями и сразу потащить их в гости. И не к кому-то там, а к своей начальнице, пусть даже в нерабочее время она ей просто подруга. А если я, к примеру, заболела? Или у меня на сегодня вообще совершенно другие планы? Это что, в расчет даже не берется?! И потом, с чего она взяла, что мне нужен мужчина и что тот, которого подобрала она, мне понравится? Да у нас с ней всю жизнь были разные вкусы. Те, кто нравился ей, как правило, вообще не находили с моей стороны никакого одобрения. Нет, все же она сумасшедшая и... – я не могла подобрать слов для определения главной черты характера своей подруги. – Нет, на этот раз ей все так просто с рук не сойдет. Я прямо перед этими мужиками ей такое устрою!.. Пусть будет стыдно, зато неповадно. В следующий раз подумает, как...»

В это время в дверь позвонили. От неожиданности я вздрогнула, но потом быстро собралась и направилась открывать незванным гостям. Два поворота ключа, и вот уже передо мной сияющее лицо Маринки. Настолько сияющее и светящееся, что я даже невольно снова растерялась. Маринка вообще умеет людей вводить в полутрансовое состояние одним своим поступком или видом. Этот дар у нее от природы, и ничего с ним не поделаешь, как ни старайся.

«Может, зря я так озлобилась на нее, – промелькнула где-то в глубине сознания мысль. – Ну, зайдут они на пару минут, чайку попьем, а там...»

Принять окончательное решение мне так и не удалось, так как Маринка по-хозяйски отодвинула меня от порога и ввалилась в квартиру, весело сообщая:

– А вот и мы. Бр-р, замерзли, как суслики. На улице такой ветер. И транспорт, как назло, плохо ходит, – принялась пересказывать все свои злоключения Широкова. – Просто беда какая-то. Ах да, знакомьтесь, – она повернулась ко все еще стоящим на лестничной площадке молодым людям, махнула в мою сторону рукой и добавила: – Это моя лучшая подруга Ольга Бойкова, можно просто Оля, – разрешила она самовольно. – А это, – теперь уже ее слова адресовались мне, – просто очень хорошие ребята – Кирилл Максимович Аникин и Николай Дмитриевич Сурков. Я надеюсь, что ты их тоже оценишь именно так, как они того заслуживают.

Зная о феноменальной способности моей подруги выбирать из худшей половины человечества самых наихудших, я недоверчиво окинула взглядом своих гостей. Два рослых парня примерно одного роста и возраста, внешне не красавцы, но и страшненькими их вроде бы тоже назвать нельзя. Оба темноволосые, с карими глазами. Вот только у одного черты лица помилостивиднее, а у второго, наоборот, – пожестче. На бандитов как-то не похожи. В общем, ничего... ничего особенного. Таких, как они, море, так что обалденными и шикарными, как заявила по телефону Маринка, эти ребятки уж точно не были.

– Ну, проходите, коль пришли, – почему-то вспомнив о том, какой должна быть гостеприимная хозяйка, пригласила я всех в дом. Хотя сама еще толком не понимала, хотелось ли мне быть такой уж гостеприимной по отношению к этим товарищам с улицы. Может, лучше и даже полезнее выставить всех, включая сумасшедшую Маринку, вон из квартиры и продолжить наслаждаться законным выходным.

Но нет, поздно, мужчины уже прошли в квартиру и с любопытством ее изучали.

– Вот тут мы и живем, – зашебетала Широкова, принимая у них пакеты, видимо, с продуктами. – Нравится?

– В общем-то ничего, – изрек тот, на которого Маринка бросала взгляды чаще всего. – Уютно. А это ваша собственная квартира?

– Естественно, собственная, – опередила мой ответ Маринка. – Не думаете же вы, что мы, как крысы подзаборные, где придется, там и живем. Ну, давайте, не толпитесь в дверях.

Она затолкала мужчин в зал, а сама понесла пакеты в кухню. Я устремилась за ней – с намерением дать хорошенькую взбучку.

– Что ты делаешь? – закрывая за собой дверь, спросила я у нее. – Для чего ты их сюда привела? И зачем вообще соврала, что это моя квартира? Тебе же прекрасно известно, что...

Я не успела договорить о том, что Маринка и без того знала, что квартира, в которой я проживала, не только не принадлежала мне, но и являлась законной собственностью одной семьи, давно и надолго уехавшей за рубеж. Я же здесь осталась в качестве надсмотрщика за добром. Но Маринка вновь меня перебила:

– Ой, мало ли что мне известно, – небрежно отмахнулась она рукой. – Они-то этого не знают, да и знать им совершенно не к чему. Это твоя личная квартира и все тут. А моя на ремонте, – как бы невзначай добавила она тут же.

– Твоя на ремонте? – с нескрываемым удивлением переспросила я.

– Ну да, а что тут такого, – повела плечами Широкова. – Разве в квартире не может происходить ремонт? К тому же, я даже не вру – бабка Паша, соседка, решила в кухне полы покрасить, так что ремонт там сейчас идет вовсю. Ой, да успокойся ты, – поймав мой угрюмый взгляд, добавила моя подруженька. – Ну, подумаешь, немного преувеличила. Делов-то...

– Но зачем ты вообще это сделала? Чем плоха правда? – все еще не понимала я.

– Тем что на нее поймать зажавшегося самца, да еще и умудриться превратить его в своего мужа – просто невозможно. Пора бы тебе уже понять, Оленька. А эти малые того стоят.

– С чего ты взяла, что мне вообще нужен муж? Я и без него неплохо управляюсь и, кажется, тебе поиски его не доверяла. Тем более не просила доставлять его мне домой.

– Боже, какая же ты зануда, – сделала мне комплимент Широкова. – О тебе заботятся, а в ответ... Может ты забыла, что тебе уже давно перевалило за двадцать семь? Если так и дальше пойдет, то ты точно останешься старой девой или перед пенсией начнешь искать, не выбросила ли какая дама своего использованного муженька, чтобы его приютить и не оставаться в полном одиночестве. Как тебе такая перспектива? Нравится светлое будущее?

– Вполне, – съехидничала я. – По крайней мере, если в чем и придется кого винить, то только себя, а не добрых фей, строящих за тебя твою жизнь.

– Ну и зря, – равнодушно повела плечами Маринка. – Тебе готовенькое все домой приносят, а ты... А я бы на твоём месте хотя бы к ним пригляделась, а там как карты лягут.

Спорить или переубеждать в чем-то Маринку было бесполезной затеей, а потому я вынуждена была признать, что на данный момент сделать и вправду уже ничего не могу, кроме как действительно прикинуться гостеприимной хозяйкой. Оставалось только надеяться, что вся веселенькая компания у меня ненадолго задержится и свалит часика так через полтора. Ну, а уж это-то время я как-нибудь выдержу.

Пустив, так сказать, все на самотек, я принялась помогать Маринке накрывать на стол. Затем, когда все было более или менее готово, мы позвали в кухню наших гостей и сели завтракать.

– Кому что подать? – продолжила распоряжаться всем Широкова. – Накладывайте, не стесняйтесь.

– Это мы сделать успеем. Давайте лучше сначала выпьем, – вставая и беря со стола бутылку, произнес Маринкин ухажер.

Он ловким движением руки откупорил пробку и с точностью профессионала налил всем красного вина. Вскоре мы все уже держали бокалы в руках и ждали тоста.

– Ну, раз уж мы сегодня выступаем в роли гостей, – подал голос Кирилл, – то позвольте выпить за здоровье столь милых и прелестных фей, которых нам посчастливилось встретить.

– На исполнение всех желаний можете не рассчитывать, – пошутила Широкова. – Только на красоту рядом с вами.

Мы соприкоснулись бокалами и затем приступили к трапезе. Николай спросил у Маринки, где родился столь дивный цветок, и она принялась, как и положено фее, сочинять сказки о своем рождении и появлении на свет. Как ни странно, но оказалось, что Маринка вовсе и не из глубинки, как я думала изначально, а аж из самого Питера. Откуда, якобы из-за плохого состояния здоровья, ее родителям пришлось переехать в Тарасовскую область, где мы все сейчас и счастливы ее видеть. Возражать или говорить, что все это чистейшая ложь, я не стала, решив, что кто поумнее, тот и сам догадается, а кто не догадается, так это не мои заботы. Но ребята на ее чушь почему-то все же клюнули.

– И ты до сих пор живешь вместе с родителями? – спросил Николай ее почти сразу.

– Да что ты, разве сейчас кто-то с ними живет, – отмахнулась Широкова жеманно. – Они уехали коротать старость в деревню. Город не для них.

– А... – хотел было спросить еще о чем-то парень, но Маринка его перебила:

– Ну что вы все обо мне, да обо мне. Расскажите лучше о себе. Чем занимаетесь, где живете?

– Увы, наша биография не так богата и разнообразна, поэтому не вижу смысла заострять на ней внимание, – вновь доливая в фужеры вино, произнес смазливый Коленька.

– Ну уж нет, я желаю знать, – легонько стукнула по столу кулачком Маринка и осторожно подмигнула мне.

– Я не такой уж хороший рассказчик, – попытался еще раз отделаться от нее молодой человек.

– Это совершенно не важно, – упорствовала Маринка. – Я хочу знать, с кем мне придется иметь дело. – Она очаровательно улыбнулась, окинула всех присутствующих взглядом и, остановившись на Кирилле, попросила:

– Ну, может, тогда вы нам расскажете о себе и своем друге.

– Что ж, – Кирилл почему-то тоже покосился в мою сторону. – Раз вы так настаиваете, то слушайте, – и он повел спокойную, приятную речь.

Я слушала его и не слышала, скорее наслаждаясь голосом, нежели тем, что говорилось. Тем более что рассказ в действительности не изобиловал яркими событиями: обычная человеческая жизнь – поначалу счастливая семья, затем развод родителей, раздел имущества и детей, переезды из одного населенного пункта в другой...

– Но это все в прошлом, – заканчивая рассказ, подвел итог Кирилл. – Сейчас у меня отличная работа, собственное жилье, пусть и небольшое. Все, или почти все, что нужно для счастья.

Кирилл посмотрел на меня каким-то ласковым, окутывающим взглядом и я поняла, что он не против, если наши отношения продлятся и перейдут в более близкие.

* * *

Выходные пролетели незаметно. Изначально настороженно отнесясь к Маринкиным новым знакомым, я постепенно изменила свое мнение о них, решив, что ребята в целом неплохие и оставить их в друзьях совсем не помешает. Планы же Маринки, конечно, были немного иными. Мужчин просто в качестве друзей она никогда не рассматривала, а потому я могла поклясться, что она сделает все, чтобы добраться как минимум до статуса «девушки» или даже невесты. Но это уж ее заботы. Меня вполне устраивает просто хорошая компания и возможность куда-то выйти с интересными людьми, пусть даже у этих людей в отношении меня есть и какие-то свои планы. И планы эти для меня даже не были секретом. Я сразу поняла, что Кирилл запал на мою персону и стремится к большему. Не скрою мне было приятно все это

осознавать. Мне хотелось этого, хотелось хоть какой-то романтики, пусть и ненастоящей, но все же согревающей душу.

Но между тем наступил понедельник и пора было вспоминать о том, что на этот день у нас было запланировано. Перво-наперво встреча со Здоренко, а остальное уже по ходу. Позвонив сначала самому майору и уточнив, готов ли тот материал, что я у него просила, я стала собираться на работу. Быстро оделась, прибрала волосы, подкрасила ресницы. Перебросив через плечо сумочку, покинула квартиру и, заперев ее, стала спускаться вниз, где стояла моя машина.

Оказавшись на улице, я поежилась, никак не ожидая, что там сегодня будет так холодно. Осень давала о себе знать, особенно по утрам. На вчерашних лужах образовывались тонкие корочки льда, а трава покрывалась легким серебристым налетом инея.

Пришлось побыстрее влезть в машину, слегка прогреть салон и только потом трогаться с места. Выехав со своего двора, я неожиданно решила изменить направление и поехала не в редакцию, а сначала в отделение милиции к майору Здоренко. Так я могла сэкономить кучу времени, да к тому же не таскать без надобности за собой всех остальных. Плавнo развернув машину, я повела ее по центральной трассе к почти родному отделению милиции.

За несколько минут добравшись до него, я припарковала свою «ладушку» у центрального входа, где в это время суток машин почти не было, и уверенной походкой направилась в здание. Поздоровавшись с охранником, хорошо меня знающим, преодолела длинный, обшарпанный коридор и, остановившись у серенькой, обитой дерматином двери с табличкой «шесть», постучала в нее. Вместо привычного «войдите» майор Здоренко почему-то сам распахнул ее передо мной и молча пропустил внутрь. Вид у него был задумчивый и угрюмый, что не предвещало ничего хорошего.

Я тоже не решалась заговаривать первой, хорошо зная этого жесткого человека. Для собственной же безопасности я предпочитала молчать, выжидая, когда он начнет говорить.

– Хм-м, – наконец-то протянул майор длинно. А затем с ходу озадачил меня вопросом: – Почему папарацци всегда знают больше, чем мы?

– Что вы имеете в виду? – не поняла я.

– Вы запросили у меня для просмотра одно дельце, – начал издали Здоренко. – Я сразу понял, что это неспроста. Видимо, что-то нарыли или кого-то подозреваете. Тем более что вам зачем-то сдались фотографии из него, которые вы у меня буквально выпрашивали.

– Ну-у... – хотела было пояснить все я, но майор не позволил мне этого сделать, на тон выше продолжив:

– Но мы тоже не лыком шиты. Я в тот же вечер забрал это дело из соседнего отделения, лично его изучил и рассмотрел. Дело как дело, точно таких у нас сотни. Но вы что-то желали узнать из него. – Здоренко хитро покосился на меня одним глазом. – По какой-то непонятной причине вам, не профессионалам, всегда удается узнавать больше нашего. Признаюсь честно, – Здоренко еще больше насупился, – это обидно. – Он выдержал паузу. – В общем, я понял, что вы хотите сделать, а потому сам велел проверить подлинность фотографий из дела Бабенковой Светланы Ивановны.

– Ну и?.. – выжидательно посмотрела на него я.

Майор усмехнулся, устремил свой строгий взгляд мне прямо в глаза и спросил:

– Откуда вы узнали, что фотографии смонтированы?

– Я и не знала, – честно призналась я. – Просто была такая догадка.

– Просто не бывает ничего, разве что кошки родятся, – не поверил мне Здоренко. – Вам кто-то об этом сказал?

– Да. Сама Бабенкова заявила, что не совершала этого убийства, – выдала я с ходу. – Отсюда следует вывод: если это правда, то фотографии никак не могут быть настоящими. Видите, все действительно просто.

– Хм, – снова повторил Здоренко. – Похоже, что мне вас не понять. А что вы еще знаете по этому делу?

– Мне это кажется, или вы действительно решили составить нам конкуренцию? – не отвечая на заданный вопрос, парировала я.

– Милиция не может никому составлять конкуренцию, – потирая подбородок, ответил майор. – Она сама есть закон. А вот вы...

– Стоп-стоп, я уже все поняла, – остановила я назревающую длинную и поучительную речь. – Не будем спорить. Я пришла только для того, чтобы самой прочесть дело и взглянуть на фото, и вы, – я сделала небольшую паузу, – обещали мне в этом помочь.

Вместо ответа Здоренко толкнул в мою сторону лежащую возле него папку, и та плавно скользнула ко мне. Поймав папку на середине стола, я торопливо открыла ее и принялась внимательно изучать. Как и сказал майор, среди написанного не было ничего, что я не смогла бы найти в любом другом, аналогичном этому, деле. Все те же показания свидетелей, опросные листы самой обвиняемой. Всей информацией, которую эти листы содержали, я уже владела и сама, а потому не стала тратить на нее время и сразу перешла к рассмотрению фото.

А они-то уж заслуживали внимания. Во-первых, даже моему невооруженному взгляду было видно, что силуэт моей заказчицы на них освещен совсем иначе, нежели квартира, в которой она находится. Еще одна странность: на окнах дома убитой нет тюли, одни широко раздвинутые шторы. Тестирование на подлинность тут даже не требовалось, ненатуральность снимков была очевидна и так.

– Ну и что вы обо всем этом думаете? – нетерпеливо спросил у меня Здоренко. – Возникли какие-то идеи?

– Да, но они требуют проверки, – честно ответила я. Затем пристально посмотрела в лицо майору и попросила: – Могу я взять хотя бы один снимок? Обещаю вернуть сразу, как только он станет мне не нужен.

Здоренко с минуту тупо смотрел на меня, затем откинул голову назад и громко засмеялся. Я сконфуженно уставилась на него, не понимая, что такого забавного произнесла. Но майор сам пояснил, что его так развеселило:

– Ваша подружка Широкова на вас слишком явно влияет. Вы становитесь такой же наглой и бесцеремонной.

– Так с кем поведешься...

– То-то и оно, то-то и оно, – закивал головой Здоренко. – Ладно, берите одно фото. Но если вдруг что-то нароете, сразу ко мне с персональным отчетом. Ясно!

– Слушаюсь, товарищ майор, – приложив руку к голове, отшутилась я.

Затем встала со стула, убрала в сумочку выданную мне едва ли не под расписку фотографию и стала прощаться со Здоренко.

– Идите-идите, – заявил майор в ответ на мои благодарности. – Увидимся еще, чертяки.

Покинув кабинет Здоренко, я вновь села в свою машину и теперь уже поехала в сторону редакции.

* * *

– Оля, нас вечером пригласили в кафе, – не успела я переступить порога редакции, сразу же сообщила мне свою радостную весть Широкова. – Уйдем пораньше?

– Все будет зависеть от того, как поработаем, – ответила я.

– Ну тогда я готова. Что нужно делать? – заторопилась Маринка.

– Для начала посоветоваться, – бросая свою сумочку на стол и присаживаясь, сказала я. Затем посмотрела на Кряжимского и добавила: – Я уже была у Здоренко и привезла от него фотографии Бабенковой.

– Судя по вашему виду, ожидания оправдались, – предположил Сергей Иванович.

– Более того, – вздохнула я. – Фотографии оказались смонтированы.

– Следовательно, Бабенкову подставили, – догадалась Маринка.

– Тоже мне новость, – фыркнул с подоконника Ромка. – Она и сама, кажется, об этом говорила.

– Одно дело говорить, другое доказать, олух, – наехала на него немедленно Широкова. Потом повернулась ко мне и спросила: – А само фото где? Покажешь?

Я достала из сумочки снимок и протянула его Маринке. Та повертела фотокарточку и так и сяк и разочарованно изрекла:

– Да ну, даже неинтересно. Я думала, будет и в самом деле труп окровавленный видно, кровь, а тут...

Она с кислой миной отдала фото Ромке, который уже вертелся возле нее, тоже желая взглянуть на снимок. Когда же тот наконец оказался в его руках, он так же принялся делать ворчливые замечания. И только Виктор молча взял фотографию, склонился над ней так низко, словно хотел увидеть что-то необычное, и долго-долго смотрел.

– Ты что-то там обнаружил? – поинтересовалась я, наблюдая за ним.

Виктор отрицательно покачал головой, но потом все же произнес:

– Профессионал.

– Ясное дело, – усмехнулся над ним Ромка. – Иначе бы никто в это не поверил. Лохи такими делами не занимаются.

– Ой, много ты понимаешь, – фыркнула в его сторону Маринка. – Сиди уж, недоросль.

– А вы что думаете на этот счет? – вновь обратилась я к Кряжимскому. – Есть какие-то идеи по поводу того, что следует делать дальше, то есть с чего начинать действовать?

– Я бы предложил найти этого фотографа, но... – начал было Кряжимский.

– Нет, не его дом, – неожиданно подал голос Виктор.

Мы все удивленно посмотрели на него, и он принялся объяснять, что, опираясь на этот снимок, можно запросто определить из какого окна он был сделан. А следовательно и узнать, кто проживает в той самой квартире. А там уж цепочка вся и раскрутится.

– А что, это идея, – согласилась я с Виктором. – Ведь ясно же, что посторонний в дом попасть не мог, значит, его пустил сам хозяин, если только не он лично и сделал этот снимок. Пожалуй, стоит съездить в гости к Бабенковой и на месте попытаться выяснить, откуда была сделана данная фотография.

– Подозреваю, что во мне особой надобности у вас нет, – осторожно произнес Кряжимский, указывая на кипу исписанных листов возле себя. – Хотелось бы закончить статью, – пояснил он чуть позже, когда я бросила в его сторону вопросительный взгляд.

– Как вам будет угодно, – не стала настаивать я.

– Ну и я тогда тоже не нужна, – попыталась отмазаться от работы Широкова. – Какой от меня толк? В фотографиях я ничего не понимаю, только лезу, куда меня не просят.

Я усмехнулась:

– А кто-то, если мне не изменяет память, только что рвался в бой.

– Так долго ли передумать, – опуская глаза, пробурчала тихонько Маринка.

– Ладно, сиди здесь, – согласилась я. – Достаточно будет Виктора и Ромки. Ну все, мы поехали, – и я направилась к выходу.

Глава вторая

Через пять минут мы двинулись в путь. Виктор, как и всегда, повел мою машину, давая мне возможность немного подумать. Но думать почему-то сегодня не особенно получалось. Вместо мыслей о Бабенковой и ее деле в голову все как-то больше лезли размышления относительно Кирилла Аникина. Я пыталась понять себя и свои чувства к нему. Мне казалось что, если я не приму сейчас однозначного решения насчет того, как себя с ним вести, дальше могу сделать много опрометчивого. Но ведь, с другой стороны, чего мне бояться: женщина я полностью свободная, и легкий роман мне не помешает. Или все же помешает? Пусть не мне, работе. Он уже мешает думать о деле, несмотря на то что ничего еще и не было. Пожалуй, с этими мужчинами следует быть поосторожнее, а то запудрят голову неизвестно чем, а когда очнешься, будет уже поздно.

Чтобы раз и навсегда выветрить из головы все лишнее, я несколько раз тряхнула головой, слегка приоткрыла окошко, чтобы дать возможность свежему воздуху влетать в салон, и сосредоточилась на дороге. Вскоре мы уже были на месте. Недавно выстроенная девятиэтажка с черепичной крышей и полукруглыми балконами возвышалась прямо над нами. Виктор остановил машину возле подъезда, и мы вышли из нее.

– Красивый домик, – поглазев вверх, выдал Ромка. – Дорогой.

– Это верно, – согласилась я, осматриваясь по сторонам.

Прямо напротив этой новенькой девятиэтажки стояла еще одна, но уже порядком потрепанная временем. Она не была слишком уж заброшенной и рушащейся, кое-где имелись даже новенькие пластиковые окна, и можно было понять, что в доме проживает немало состоятельных людей, но все же рядом с красавицей новостройкой выглядела запущенной. Кроме этих двух домов тут имелись и два других. Но их я в расчет даже не брала, так как высота обеих построек не превышала трех этажей, тогда как нужная нам особа жила на пятом.

– Как думаешь, из какого окна можно было сделать такой снимок? – обратилась я с вопросом к Виктору.

Тот молча посмотрел на дом, а затем попросил у меня фотографию. Я послушно отдала ее и стала ждать версий. Прошло несколько минут, но Виктор все колебался, видимо, не зная точно, откуда и какой вид открывается для обзора.

– Может, стоит подняться наверх и посмотреть оттуда, – предложила я. – Ведь окна соседки, насколько мне известно, смотрят туда же, куда и окна нашей пострадавшей.

Виктор кивнул, и мы направились к подъездной двери. Попав в подъезд, поднялись по ступеням до лифта и поехали наверх. Достигнув пятого этажа, вышли, и Виктор позвонил в дверь квартиры Бабенковой.

Открыли нам не сразу: видимо, хозяйка была чем-то занята. Когда же женщина увидела меня, то радостно воскликнула:

– Как я рада вас видеть! Проходите, пожалуйста. – Она обернулась в квартиру и крикнула:

– Андрей, поставь чайник.

– Вы не одна? – переступая через порог, спросила я.

– С мужем. Он как раз на работу собирается, только что встал. У него сегодня до обеда отгул, так что мы отдыхали.

Из другой комнаты выглянул симпатичный мужчина, приветливо кивнул нам и тут же исчез. Я успела только заметить, что муж Бабенковой брюнет, возможно, даже, только на половину русский.

Мы с Виктором и Ромкой прошли в коридор, разулись, и хозяйка повела нас в кухню.

– Милиция вас больше не тревожила? – поинтересовалась я у женщины.

– Нет, пока нет, – с усталостью в голосе, ответила та. – Видимо, сейчас не считают это нужным. Да и куда я денусь?

Женщина поставила перед нами на стол три одинаковые чашки и занялась перемалыванием кофе, одновременно с этим ведя разговор.

– Я в отделение-то звонила, – принялась рассказывать Светлана Ивановна. – Хотела узнать, есть ли что-нибудь новое. А они сказали, что дело у них кто-то забрал. Так что теперь неизвестно, что будет.

Я не стала говорить, что это именно по моей просьбе его забрали, а просто начала выяснять интересующие нас подробности.

– Скажите, Светлана Ивановна, – обратилась я к хозяйке, – а окна вашей убитой соседки точно выходят на ту же сторону, что и ваши?

– Да, я же вам уже об этом говорила, – кивнула она в ответ. Затем тяжело вздохнула и добавила: – На меня сейчас весь дом косится, как на прокаженную. Пальцами тыкают. Старушки шушукуются, что зажралась я совсем, своего добра мне мало стало, так на чужое уже посягаю. И ведь не докажешь же им ничего.

В кухню вошел Андрей. Только сейчас я смогла рассмотреть его получше. Высокий, стройный мужчина, фигура обтянута прекрасно сшитым светло-серым костюмом; густая черная шевелюра, длинные ресницы вокруг карих глаз; островатый, но красивый нос; не менее привлекательные губы. В целом, муж Светланы немного напоминал цыгана.

Пока я рассматривала Бабенкова, он успел окинуть взглядом и нашу тройку. Причем с Виктором он почему-то даже схлестнулся взглядом. Непонятно, что они не поделили.

– Дорогая, ты представишь мне своих гостей? – обратился мужчина к своей жене.

Она мило улыбнулась ему в ответ, затем показала рукой сначала на него, а затем на меня и на Виктора и произнесла:

– Это, как я уже сказала, мой муж – Андрей Сергеевич. А это Ольга Юрьевна Бойкова, из редакции. Помнишь, я тебе о ней рассказывала? С ней ее коллеги...

– Виктор и Роман, – подсказала я, вспомнив, что женщина не знает их имен, хотя самих и видела, когда приходила в редакцию.

– Да, Виктор и Роман, – повторила Светлана.

– Ну и чем же эти молодые люди занимаются? – вновь, но уже более критично, всматриваясь в нас, спросил Андрей Сергеевич. – То есть, я хочу спросить, есть ли продвижение в решении нашей проблемы? Ведь очевидно же, что Света не делала того, в чем ее обвиняют.

– Действительно не делала, – подтвердила я его слова. – Но для того чтобы снять обвинение, нужно сначала это доказать. Очень жаль, но презумпция невиновности у нас штука весьма относительная.

– Есть идеи, как это сделать? – принимая из рук жены чашку с дымящимся напитком, посмотрел на меня Бабенков.

– Есть, но предпочитаю о них не распространяться...

– В интересах следствия, конечно, – с усмешкой закончил за меня Андрей Сергеевич.

– Можно сказать и так, – кивнула я.

– Ну что ж, желаю вам в этом удачи, – возвращая полупустую чашку на стол и целуя жену в лоб, произнес мужчина. – Увы, мне пора, – и он направился к выходу.

Пока Бабенков обувался и покидал квартиру, я всесторонне оценивала его, пытаюсь понять, что это за человек. То, что не простой, было очевидно. К тому же, он почему-то не воспринял меня и Виктора (про Ромку я уж и вовсе не говорю) всерьез и даже не попытался скрыть этого.

– О чем вы думаете? – отвлекла меня от мыслей Светлана Ивановна.

– О вашем муже, – не стала скрывать я.

– Он показался вам подозрительным, – догадалась женщина.

Я кивнула, что вызвало почему-то улыбку на лице заказчицы.

– Он совсем не такой, каким желает казаться, – произнесла она чуть позже. – Просто он уверен, что все люди – шарлатаны. Что везде все только обдирают друг друга, но не работают. По его мнению, наша страна заселена лодырями и дармоедами.

– Интересно, как же он тут вообще тогда живет, – удивилась я. – С таким-то мировосприятием. Кстати, а где он у вас работает?

– В компании по недвижимости. Они устраивают сделки между покупателями и продавцами, помогают с оформлением документов.

– Ага, и жульничают при этом, – вставил свое веское слово и без того долго молчавший Ромка. – Слышал я про них.

«Значит мужа Светлана ни в чем не подозревает», – мелькнула у меня в голове мысль, а вслух я произнесла:

– Мы можем воспользоваться вашим балконом?

– Да, конечно. Могли бы и не спрашивать. А что вы хотите сделать? – заметив, что Виктор встает, поинтересовалась женщина.

– Попытаемся определить, откуда снимали окна вашей соседки, – пояснила я. – Думаю, что оттуда это будет сделать попроще, нежели снизу.

Светлана Ивановна провела нас с Виктором и Ромкой на балкон, и мы стали искать то окно, из которого были сделаны фотографии. Женщина стояла за спиной, тогда как Ромка буквально взгромоздился на край балкона и сидел на нем, как воробей на ветке.

– Я даже никогда не была у нее, – поясняла между тем Светлана. – Ну, знала, как выглядит, как зовут, но чтобы в гости ходить, такого у нас не было. Она по-своему, я по-своему жили.

Несколько минут повысматривав что-то с балкона, Виктор указал мне на одно из окон и произнес:

– Оно.

– Ага, я тоже так думаю, – сумничал наш курьер.

– Ну вот, кажется, окно мы нашли, теперь нужно бы узнать, кто там живет. – радостно сообщила я женщине.

– Можно мне с вами? – тут же попросилась Светлана. – Я на месте усидеть не смогу, все буду думать да переживать.

Я вопросительно посмотрела на Виктора, а когда тот кивнул, сказала:

– Думаю, что вам с нами можно.

Женщина радостно хлопнула в ладоши и начала суетливо собираться. Мы подождали ее в коридоре, а затем все вместе покинули шикарно обставленную квартиру, рассмотреть которую мне так и не довелось.

Оказавшись на улице, мы преодолели участок, разделяющий два дома, вошли в подъезд и стали подниматься по лестнице. Лифт здесь хоть и был, но работал плохо, и мы просто не рискнули в него войти, побоявшись зависнуть где-нибудь между пятым и шестым этажом. А так как спешить нам особенно было некуда, мы пошли по лестнице на шестой этаж пешком, нашли нужную дверь и стали в нее звонить.

Простояв на площадке несколько минут, но так и не дождавшись, когда нам откроют, Виктор повторно надавил на кнопку звонка, а Ромка прислушался, прижав ухо к двери. Затем отошел от нее и отрицательно мотнул головой.

– Никого нет, – перевела я жест своего самого младшего коллеги. – Видимо, на работе или где-то еще.

– Господи, да что ж так не везет, – сразу расстроилась Бабенкова. – Прямо какая-то черная полоса в моей жизни.

– Не волнуйтесь вы так, – стала успокаивать я. – Сейчас позвоним соседям, и узнаем у них, где работают жильцы этой квартиры.

– Ну да, – поддержала меня Ромка. – Соседи быстро всю подноготную про них выложат. Особенно если бабка какая-нибудь попадется. Непременно расскажет, чье окно ты разбил и когда стащил у нее из ящика газету, – поведал он о своем личном опыте.

– В таком случае я лучше отойду в сторонку, – взволнованно произнесла женщина. – Вдруг эта моя полоса невезения передастся и вам.

Я улыбнулась этой необычной предосторожности, хотя внутренне и понимала, что когда в жизни человека наступают неудачи, он готов поверить хоть в черта, хоть в ангела, лишь бы ему это помогло.

– Ну, отойдите, – кивнула я в ответ Бабенковой. Сама подошла к соседней двери и решительно нажала на кнопку звонка.

Через несколько секунд за дверью послышалось сначала какое-то шебуршение, затем щелчок, и только потом дверь слегка приоткрылась и в образовавшуюся щелочку высунулась седенькая старушка, вопросительно на меня смотрящая. Как ни странно, но Ромкино предположение оказалось верным – мы наткнулись на старшее поколение жильцов, а значит, была надежда, что все необходимое удастся узнать прямо сейчас.

– Из собеса, что ли? – часто трясая головой, спросила бабулька у меня, видимо, не заметив остальных, стоящих позади.

– Нет, не из него. Мы из милиции, – соврала я, понимая, что про редакцию придется слишком долго объяснять.

– Милиция? – немного напугалась бабка и, высунувшись чуть больше, стала торопливо бегать глазенками по лестничной площадке. – Убили, что ли, кого? Или обокрали?

– Нет, просто нам необходимо установить, кто является владельцем соседней с вами квартиры и где этот человек сейчас находится, – как можно короче изложила я свою просьбу.

– Ой, да что случилось-то? – еще больше заволновалась бабулька. – Стряслось-то что?

– Ничего серьезного. Просто ваш сосед или соседка могли быть свидетелями преступления, вот мы и хотели их опросить, – продолжила я изображать представителя правопорядка.

Хорошо еще, что у меня не потребовали документы, иначе так ловко выкрутиться не вышло бы. Но старушка, кажется, была не особо осведомленной о том, какие беззакония творятся в округе, а потому и по старой памяти поверила мне на слово.

– Так вы знаете, кто с вами рядом живет? – повторила свой вопрос я.

– Конечно, знаю. Колесников Николай Павлович, фотограф, – кашлянув, ответила бабушка.

– Значит, все-таки фотограф, – вслух произнесла я свои мысли, потом громче снова спросила: – А где он работает, вы знаете?

– Так в ателье каком-то, – подумав с пару минут, выдала соседка.

– Может, в фотоателье? – предположил Ромка, опередив немного меня.

– Да-да, там и есть, – согласилась с ним бабушка. – Карточки там разные делает, на паспорт и другие документы.

Ромка хихикнул, найдя забавным ее манеру выражаться.

– А где находится это ателье? – продолжила допытываться я у старушки. – Далеко или рядом?

– Ой, дочка, да как тебе сказать, – задумалась старушка. – Я как-то раз была у него. Когда фотографии внука забирала. Это нужно сначала на автобусе ехать, затем немного пройтись, а там и оно.

Из подобного неопределенного объяснения я, конечно же, ничего не поняла, а потому вновь спросила:

– А на каком автобусе нужно ехать? И до какой остановки?

– На сорок втором. Выйти нужно у старой больницы, там еще сейчас магазин какой-то сделали. А раньше-то ведь медпункт был. Столько народу в него ходило, а потом закрыли, да в соседний район всех передали. Много ли теперь туда накатаешься...

Старушка вновь замотала головой, которая казалась висящей на одной жилке и вот-вот готовой отвалиться. Но нет, старушка пока еще ею неплохо управляла.

– Я знаю тот магазин, «Грушевский» он называется, – похвалился Ромка. – Только вот фотоателье поблизости от него не видел.

Посмотрев вновь на бабушку, я спросила:

– А ателье от этого магазина далеко? Как к нему пройти?

– А прямо по трамвайным путям. Мимо него они идут. Там вывеска есть, так что не пропустите, – пояснила мне вновь старушка.

Поблагодарив за помощь, я попрощалась с ней и первой направилась вниз. Виктор, Ромка и Светлана поспешили за мной следом. Когда же мы оказались на улице, Бабенкова торопливо остановила меня и спросила:

– Поедем искать?

– Поедем, – кивнула я. – Нужно же выяснить, чем вы насолили этому товарищу, что он сделал фотомонтаж и обвинил вас в убийстве.

– Да, хотелось бы знать, – садясь на заднее сиденье, вздохнула женщина.

Ромка влез в машину следом за ней. Виктор сел за руль, вставил ключ в замок зажигания и стал заводить машину. Первая его попытка не увенчалась успехом – мотор не только не завелся, но даже и не подал никаких признаков жизни. Виктор повторил все еще раз, но и теперь результата не было никакого.

– Ну вот, не хватало еще, чтобы она сломалась, – вздохнула я расстроенно. – И, как всегда, в самый неподходящий момент.

– Уверена, это все из-за меня, – взялась за старую тему Бабенкова в тот момент, когда у нее как раз зазвонил телефон. – Мне последнее время категорически не везет в жизни. Вы же сами видите.

– Это вам только так кажется, – уверенно выдал ей в ответ Ромка.

Я же вышла из машины вслед за Виктором. Тот уже успел открыть капот, повозился под ним, а потом попросил меня попробовать завести машину. Я выполнила его просьбу, но «ладушка» словно назло не подавала никаких признаков жизни. Стало ясно, что машина требует ремонта.

– Ну так что там? – высунувшись в окно, спросил у Виктора Ромка. – Поломка, что ли?

Не дожидаясь ответа Виктора, я снова вышла из своей «ладушки» и подошла к нему. На мой немой вопрос тот только неопределенно развел руками, давая понять, что не имеет никакого представления, что в ней сломалось.

– Ладно, вызывай аварийку и гони ее в гараж, – немного подумав, сказала я. – А мы со Светланой Ивановной доберемся до этого ателье на автобусе. Может, так будет даже удобнее, быстрее найдем. Ромку возьми с собой.

Легкий кивок со стороны Виктора означал его полное согласие с моим предложением. Теперь мне не оставалось ничего другого, как объяснить всю ситуацию нашей заказчице, а затем, если она того захочет, отправиться на поиски ее неизвестного врага на общественном транспорте.

Как и следовало ожидать, Светлана, не задумываясь, согласилась сопровождать меня до ателье. Было видно, что ей не терпится увидеть того человека, который пытается выставить ее убийцей. Зато вот Ромка немного поупрямился, ворча, что ему вечно все самое интересное приходится пропускать, но потом все же согласился остаться с Виктором.

А мы с Бабенковой направились на автобусную остановку.

Проведя там минут пятнадцать, дождались-таки автобуса с нужным номером и, втиснувшись в него, направились в центр города.

Стоя в толпе пассажиров, Светлана устало посмотрела на меня и сказала:

– Мой муж в вас и в самом деле не верит.

– Это он вам сказал? – поддержала разговор я.

– Да. Не при вас, конечно, потом. Ему показалось, что вы слишком молоды, чтобы заниматься такими сложными делами.

– Что ж, видимо, придется доказать ему обратное, – натянуто улыбнулась я, понимая, что женщину нужно хоть как-то приободрить.

Светлана только устало вздохнула и о чем-то задумалась.

Я устремила свой взгляд в окно, рассматривая проплывающие мимо здания. Мне нравился наш город, несмотря на то, что порой в нем бывало просто невыносимо жить. Но ведь подобные ситуации создает себе сам человек, а город тут вовсе и ни при чем. Город живет своей собственной жизнью. В одном месте он стареет, что-то даже отмирает, в другом в нем зарождается новая жизнь. И вся эта древность, старина и новизна умудряются сосуществовать и жить в мире и согласии, что не всегда удается окружающим нас людям.

Неожиданно автобус резко дернулся и притормозил. Я поняла, что мы достигли очередной остановки, где часть пассажиров вышла, а другие, напротив, втиснулись, ругаясь и ворча. Понимая, что, если я сейчас не продвинусь вглубь, меня попросту затопчут, я втянула живот и попробовала пронырнуть между стоящими передо мной двумя амбалами в кожаных куртках. Но сделать мне этого не удалось, так как животики этих малых так тесно прижимались друг к другу, что между ними не смогла бы протиснуться и мышь.

Чем дальше мы ехали, тем больше я нервничала и злилась от того, что люди просто не желают замечать неудобства других, а порой и намеренно толкаются, видимо, считая, что данный транспорт предназначен персонально для них. Нет, в нашей стране этикет явно не в моде. Никакого уважения друг к другу.

Я посмотрела на часы: мы ехали уже двадцать минут. Еще немного, и можно будет выходить. Поскорей бы уже, я больше не выдержу! И без того все бока измяты и никакой массаж не требуется.

– Мужчина, куда вы прете, – заворчала стоящая ко мне спиной тучная женщина лет пятидесяти. – Вот сейчас будет остановка, все и выйдем.

Но мужчина продолжал лезть к двери. Я в очередной раз вздохнула, предчувствуя назревающий в автобусе скандал, тем более что женщина уже открыла рот, чтобы вновь что-то сказать, но тут кто-то громко взвизгнул, началась какая-то толкотня и шум. Я не сразу поняла, что произошло, но когда увидела, что Бабенкова, стоящая ближе к выходу, нежели я, испуганно зажимает рукой бок, а лысоватый тип с серьгой в одном ухе буквально выскакивает из автобуса на ходу, открыв дверь аварийной кнопкой, до меня дошло – Светлану пытались убить и возможно даже ранили.

Моментально все закипело. Тучная скандалистка истерично завизжала, старик в старой норковой шапке, тыкая пальцем на убегающего парня, во весь голос закричал:

– Он, он с ножом на нее лез. Я видел, все видел.

Я растерянно застыла на месте, не зная, что предпринять – то ли кинуться догонять покусавшегося, то ли сначала проверить, как себя чувствует Бабенкова, которую от меня заслонили чьи-то спины. Но нет, догнать я никого, конечно же, не успею, значит, нужно хотя бы долезть до Светланы.

Сама моментально позабыв про все правила приличия, я, активно работая локтями и руками, полезла вперед, расталкивая всех перед собой.

– Светлана Ивановна, Светлана Ивановна, вы в порядке? – кричала я через головы.

– Да-да, все нормально, – отозвалась она почти сразу. – Лезвие проткнуло только одежду, а до кожи не дошло. Видите, какой хороший у меня плащ, – пошутила она.

Наконец я оказалась с ней рядом и сама посмотрела на место нанесения удара. Нож прорезал кожаное пальто Бабенковой, но, видимо, запутался в утепленной подкладке.

– Я случайно не удержалась и отшатнулась в сторону, а он в тот момент меня и пырнул, – принялась объяснять Бабенкова. – Если бы не этот неумеха водитель, – покосилась она в сторону собирающего все кочки водилы, – меня бы сейчас на этом свете точно не было бы.

– Кошмар, это надо же, – завелась все та же толстушка, что и в первый раз, – середь бела дня уже на людей с ножами бросаются. И куда только у нас милиция смотрит? Развели хулиганье.

– Женщина, а вы его хотя бы запомнили? – поинтересовался сочувствующий мужичок. – Фоторобот бы составить не помешало.

– Да где там она запомнила, – вместо Светланы ответила ему другая особа в длинной коричневой дубленке. – Она же спиной к проходу стояла. Никто его толком и не рассматривал.

– Давайте выйдем, – предложила я Светлане Ивановне.

Она согласилась сразу и, крикнув шоферу, чтобы притормозил, первой сошла с автобуса. Оказавшись на свободе, я вновь спросила у нее:

– Вы действительно в порядке?

– В полном, – натянуто улыбнулась Бабенкова. – Не знаю, во что теперь и верить, – продолжила она немного помолчав. – Казалось бы, должны меня были сегодня убить. Но нет, пошатнулась я, да и погода подходящая выдалась, что все в куртки да дубленки обрядились. Не скажешь, что и конец осени. А будь теплее да водитель получше, сейчас бы уж летела в мир ангелов или бесов. А там как знать...

– Вы и в самом деле не видели этого парня? – дождавшись паузы, спросила я у заказчицы. – Может, все же он вам знаком.

– Да нет, что вы, – замотала головой Светлана Ивановна. – Впервые видела, точнее... Ну, в общем, вы сами все поняли. До этого ли мне было.

– Странно, кому нужно вас убивать? Вы и без того одной ногой в камере.

– Хотелось бы и мне это знать, – ответила Бабенкова. Затем пристально посмотрела на меня и добавила: – Пойдемте, Оля. Нужно отыскать этого подлеца фотографа.

И мы зашагали по тротуару в направлении фотолаборатории.

* * *

Просмотреть фотоателье, как и сказала старушка, нам и в самом деле не удалось. Оно находилось как раз на углу дома, за который поворачивали трамвайные пути. К тому же и вывеска на нем была впечатляюще яркой и броской, так что пройти мимо было фактически невозможно.

Собираясь с силами для предстоящей беседы, мы со Светланой Ивановной несколько минут помялись на крыльце ателье и, только когда наша остановка слишком затянулась и мы стали мешать входящим и выходящим, рискнули пройти внутрь. Первым местом, куда мы попали, оказалась небольшая комната с несколькими стеклянными витринами. В одной из них стояли фотоаппараты вперемежку с пленкой разных фирм, на другой, в один рядок, ютились фотоальбомы и деревянные рамки.

В дальнем углу, отгороженном от основной части комнаты темными тяжелыми шторами, в щель были видны световые установки и стул. Видимо, там делали фотографии на документы. Рядом с этим уголком была дверь. В настоящий момент она была немного приоткрыта, и я заметила там нескольких мужчин.

Я сразу направилась к этой самой двери и, бесцеремонно отворив ее, громко спросила:

– Где я могу найти Колесникова Николая Павловича?

Несколько пар глаз моментально устали на меня. И только спустя минуту один из присутствующих, мужчина лет тридцати с небольшим, повернулся на своем крутящемся стуле и изрек:

– Забавно, зачем это я понадобился такой красивой леди? Или, может, она моя тайная воздыхательница и пришла признаться в любви, – буквально издевался он, веселя своих коллег.

Мне же этот мужской юмор таким уж смешным почему-то не показался, а потому я строго и уверенно произнесла:

– Красивая леди желает отлучиться с вами на несколько минут в более укромное местечко.

Как и следовало ожидать, мои слова мужчины восприняли и в прямом смысле слова, так что в адрес Колесникова тут же посыпались самые разные недвусмысленные пожелания.

Я вернулась в первую комнату, чтобы там подождать Николая Павловича. Он вышел почти сразу и, поймав пристальный взгляд Бабенковой, устремленный на него, присвистнув, радостно произнес:

– Ух ты, так их еще и двое.

По его лицу я поняла, что Светлану он не признал, но это пока мало что меняло. Я жестом поманила его следом за нами и направилась к выходу. Только чуть в стороне от входа я остановилась и повернулась к мужчине лицом. Тот, видя, что мы ведем себя как-то скованно и все время молчим, так же стих и стал ждать, что же будет дальше.

– Удивлены, что мы вас вызвали? – первой нарушила молчание я.

– Ну, отчасти, – признался Николай.

– Что ж, я поясню причину. – Достав из сумочки взятую у Здоренко фотографию я протянула ее мужчине и стала наблюдать за его лицом.

Тот принял снимок без особой опаски, равнодушно окинул его взглядом, перевернув, посмотрел, нет ли чего сзади, а потом вернул мне и сразу спросил:

– Ну и что?.. Качество, кажется, отменное. И потом не факт, что эту фотку делал именно я. Точнее, я даже не припомню, что я ее раньше видел.

– Неужели? – усмехнулась ему в лицо Бабенкова. – Так, может, вы еще и не живете на седьмом этаже в девятиэтажке, по улице Лубниной?

– Нет, почему же, живу, – смутился мужчина. – Стоп, а откуда вы знаете мой адрес?

– Это не имеет значения, – ответила я. – Проблема сейчас в другом. Вот этот снимок, – я потрясла карточкой перед лицом Колесникова, – был сделан из окна вашей квартиры. На нем – дом напротив. Точнее, одно из его окон. Как вы это объясните?

– А с чего это я должен что-то объяснять? – уперев руки в бока, переспросил у нас Николай.

– С чего? – взорвалась Бабенкова моментально. – Я тебе сейчас скажу с чего, – и она кинулась на мужчину с кулаками.

Я едва успела остановить ее, перехватив занесенную руку, и, оттолкнув в сторону, попросила:

– Пожалуйста, не надо. Успокойтесь.

– Как же тут успокоишься? Да он же издевается надо мной. Ну, ты, – Светлана мотнула головой в сторону Колесникова, – признайся честно, что я тебе такого сделала, что ты меня обвиняешь в убийстве? Ну, говори, что?

Вызывающе глядя на Николая, Светлана буквально дрожала всем телом. Я же не сводила глаз с фотографа, все больше и больше убеждаясь в том, что он не имеет ни малейшего представления, о чем сейчас идет речь. Это было странно, но все же вполне возможно, учитывая то, что любую дверь при необходимости можно вскрыть, а затем, без каких-либо следов, вновь закрыть. Так что нужно было все прояснить.

Повернувшись к Бабенковой и попросив ее отойти в сторону, а мне дать возможность самой поговорить с мужчиной, я сразу обернулась к Колесникову и спросила:

– Вы и в самом деле не делали этой фотографии?

– Да нет, зачем мне это нужно, – замотал головой Николай Павлович.

– Не знаю, но то, что окно заснято из вашей квартиры, это очевидно, – добавила я.

– Ничего не понимаю, – почесал затылок фотограф. – Может, вы ошибаетесь?

– Вряд ли. Давайте подумаем вместе, как такое могло случиться. Сначала скажите, вы снимали хоть чьи-то окна из своей квартиры, может, не сегодня, давно? – спросила я.

– Конечно же, нет, зачем они мне сдались, – подернул плечами Колесников. – И потом, меня даже в городе не было недели три. Вместе с женой ездили в гости к родственникам.

– Не врете? – переспросила я на всякий случай, хотя чувствовала, что мужчина говорит мне правду.

– Зачем? Можете даже у соседей спросить, они подтвердят.

– А когда вы вернулись, – начала высказывать свои предположения я, – вы не заметили чего-нибудь подозрительного в доме? Может, замок был сломан, что-то сдвинуто, лежит не так, как раньше?

– Да нет, то есть да, то есть... – Николай замялся, но, поймав мой проницательный взгляд, пояснил: – Пока нас не было, за квартирой присматривал мой коллега. Он парень хороший, только вот бабник порядочный, притом, что он сам женат. Так, может, это он... – предположил Колесников и вдруг напугался. Затем дернул головой и, подозрительно посмотрев на меня, спросил: – А вы вообще откуда? Милиция?

– Нет, частники, – коротко и без подробностей ответила я.

– А, детектив, – догадался парень. – А что случилось-то?

– Так вы же видели фотографию, зачем тогда спрашиваете, – ответила я.

– Нет, ну, что убийство, так это ясно, а что еще? Я имею в виду, откуда фото и почему вы думали на меня?

– Фото от доброжелателя, – пояснила я. – К тому же оно не настоящее, а смонтированное. На самом деле женщина, которую вы на них увидели, ничего подобного не совершала, и теперь это как-то нужно доказать.

– А-а, – вновь протянул парень. – Ну так я здесь ни при чем. Могу дать адрес Монетова, сами с ним и разбирайтесь. Мне лишние проблемы не нужны, своих хватает.

– Ну что ж, давайте адрес, – согласилась я, понимая, что, даже если Колесников соврал, я смогу это выяснить лишь переговорив с его коллегой, неким Монетовым.

– Улица Моховая, – принялся диктовать мне Николай. – Дом сорок пять, квартира четырнадцать. Звать – Монетов Сергей Степанович.

– А почему ваш коллега сегодня не на работе? – спохватилась я в самый последний момент.

– Так мы же по неделям тут трудимся. А в свободную неделю он где-то еще калымит, – откликнулся мужчина.

– Что ж, спасибо за помощь. Возможно, вы спасли человека от отсидки, – прощаясь, произнесла я.

Колесников что-то промямлил в ответ, и мы разошлись. Я вернулась к стоящей в стороне и внимательно за нами наблюдающей Бабенковой и сообщила:

– Во время убийства Колесникова не было в городе. Он уезжал к родственникам вместе с женой. За квартирой присматривал его друг. Адрес его он дал.

– Извините меня, пожалуйста, – сказала Светлана. – Я немного погорячилась, накинувшись на него. Просто...

– Да ничего, я вас прекрасно понимаю, – прервала я ее извинительные речи. – Все в порядке.

– Куда теперь? – утирая выступившие слезинки, спросила у меня Светлана.

– По этому адресу, конечно, – ответила ей я. – Нужно же довести хотя бы это дело до конца. А там уж будет видно, что к чему.

* * *

До дома Монетова мы добрались без происшествий, несмотря на то, что ехать опять же пришлось на общественном транспорте. Но в этот раз никто не пытался нас зарезать, да к тому же нам удалось занять сидячие места, а значит, если бы покушение и планировалось, осуществить его было бы куда сложнее, чем в первый раз.

Сойдя на улице Моховой, мы принялись искать дом с номером сорок пять. С этим пришлось немного помучиться, так как номерные знаки в этом районе почему-то отсутствовали и приходилось ориентироваться только на подсказки прохожих, которые сами не всегда знали, какой дом под каким номером стоит. Но нам все же удалось найти эту пятиэтажку и квартиру с номером четырнадцать. Я позвонила в дверь, и мы стали ждать.

Вскоре нам открыла молодая, приятная на вид девушка. У нее были светлые, волнистые от природы волосы, нежно-голубые глаза, которые она очень умело подводила черным карандашом, и пухленькие губки. Я бы даже сказала, что девушка напоминала Мальвину, только чуть осовремененную – не в синем платье с рюшами, а в темно-синем джинсовом комбинезоне со множеством нашитых на него карманов. Под комбинезоном была одета белая водолазка, рукава которой девушка слегка приподняла вверх, чтобы они не мешали ей заниматься работой.

– Вы к кому? – спросила она у нас, выглянув из-за двери.

– Мы к Монетову Сергею Степановичу? Он дома? – ответила я.

– Нет, мужа сейчас нет, – замотала головой девушка. – А вы кто будете?

– Коллеги из фотолаборатории, – соврала я. – Он должен был сделать для нас один заказ. Мы можем его подождать?

– Да, конечно, – кивнула девушка в ответ и приоткрыла для нас дверь. – Он как раз скоро должен вернуться.

Мы прошли в квартиру, проследовали за хозяйкой до зала и сели на мягкий кожаный диван. Жена Монетова засуетилась – предложила нам чай, кофе, даже дала полистать свой свадебный фотоальбом. Мы не противились, с интересом рассматривая многочисленные яркие снимки.

– А это мы с Сережей на море, – тыкая пальчиком в очередное изображение, поясняла нам хозяйка.

Я посмотрела на карточку и заметила снизу подпись: «Сергей и Елена на море».

«Ага, значит жену зовут Елена», – отметила я про себя и принялась листать фотоальбом дальше. Фотографии были качественные, но моего внимания ничто особенно не привлекло. Когда мы долистали альбом до конца, Елена посмотрела на часы и пояснила:

– Мне сейчас на работу, вы не будете против, если я вас ненадолго оставлю? Нужно переодеться.

– Нет, конечно, нет, – ответила я, и девушка вышла из комнаты.

– Думаете, она позволит нам остаться до прихода мужа? – шепотом спросила у меня Бабенкова. – А если он задержится?

– Значит будем ждать на лестнице, – ответила я.

– А если он не захочет с нами говорить? – снова произнесла Светлана.

Я задумалась.

Действительно, а что если Монетов просто откажется с нами говорить, чувствуя свою вину? Ведь мы не из милиции, никаких прав на его допрос не имеем. Вполне логично, что он

просто выгонит нас вон, так ничего и не сказав. Но ведь если он не признается, кто просил его делать те снимки, – а я почему-то была уверена, что до такого додумался не он сам, – мы не сможем продвинуться в нашем расследовании. Что-то нужно было придумать.

«А что если его припугнуть, сказав, что мы все знаем и можем сдать его ментам? – пришла мне на ум мысль. – Подделка такого рода улик карается законом. Да, но вдруг он не клюнет на эту удочку и не поверит нам. Что тогда? Был бы рядом Виктор, все было бы иначе. Уж он бы точно придумал, как этого типа разговорить, – вздохнула в конце концов я. – Стоп, а ведь действительно можно вызвать сюда Виктора. Минут за двадцать он успеет приехать, все равно Монетова еще пока нет».

Не став терять времени зря, я крикнула Елене:

– Можно я воспользуюсь вашим телефоном?

– Да, конечно, – отозвалась она из комнаты.

Я под села к висящему на стене аппарату, сняла трубку и стала набирать номер нашей редакции. Трубку поднял Ромка.

– Алло. Редакция газеты «Свидетель», – доложил он важно.

– Роман, это Ольга Юрьевна, – назвала себя я. – Позови к телефону Виктора. Кстати, он там?

– Ну да. Машину-то мы уже в мастерскую отогнали, – ответил мне курьер.

Затем он, по-видимому, отложил трубку в сторону, так как я услышала какой-то треск, и пошел искать Виктора. Тот поднял трубку спустя пару секунд. Я быстро объяснила ему в чем дело и продиктовала адрес. Дождаться от Виктора ответа мне даже не требовалось, так как я точно знала, что он обязательно выполнит мою просьбу, чего бы это ему ни стоило, и уже очень скоро приедет к нам.

Глава третья

Виктор приехал буквально за несколько минут до прихода Монетова. Елена как раз собралась уходить, и мы с Бабенковой даже приготовились дожидаться Сергея на лестничной площадке, но этого не произошло. Сначала в дверь позвонил Виктор, и когда Елена пошла открывать ему, я крикнула ей:

– Если это высокий, атлетически сложенный мужчина, то это Виктор. Я попросила его приехать за нами. Если хотите, можете сказать ему, чтобы подождал нас в машине.

– Да нет, что вы, пусть проходит, – почему-то не заподозрила ничего странного девушка. А ведь могла бы принять нас и за машинниц, которые вызвали помощника, прознав, что мужа нет дома.

Елена впустила Виктора в квартиру, снова посмотрела на часы, куда-то позвонила, но не успела даже закончить разговора, как кто-то вошел в прихожую.

– А вот и Сергей, – обрадовалась она. – Значит мне не придется выставлять вас на площадку. А то у нас такое часто бывает. К нему постоянно то клиенты, то заказчики ходят, я уже привыкла, что все его дожидаются. Так что вы у нас такие не первые. Сережа, – крикнула она в коридор. – У тебя снова гости.

– Я сейчас, только разуюсь, – отозвался он в ответ.

Елена попрощалась с нами и поспешила покинуть дом, торопясь вовремя успеть на работу. Мы со Светланой немного напряглись, готовясь к разговору. И только Виктор сидел непоколебимый, как каменное изваяние. Сергей прошел в зал не сразу, не особо даже интересуюсь, кто и зачем его ждет.

Когда же все же вошел, без какого-либо удивления посмотрел на нас, поздоровался, а затем спросил:

– Хотите сделать какой-то заказ?

– Не совсем, – ответила ему я. – Скорее мы просто желаем с вами немного поговорить и выяснить кое-какие факты и подробности. Это не займет у вас много времени, если вы не станете ничего скрывать.

– Вы меня интригуете, – не догадываясь, о чем идет речь, произнес мужчина.

Я внимательно посмотрела на него. Монетов был гораздо старше своей жены и не так интересен внешне. У него был слишком высокий лоб, с большими залысинами у висков; длинные узкие губы, маленький нос и такие же маленькие глазки. Одет он был в вязаный темно-синий свитер и черные джинсы.

– Хм, – выдержав паузу, протянул он. – Объясните.

– Ну, объяснять – это уж скорее вам придется, – доставая из сумочки и протягивая ему снимок из дела Бабенковой, сказала я. – И мы очень надеемся, что эти объяснения будут правдивыми.

Монетов осторожно принял у меня карточку и с опаской посмотрел на нее. Во взгляде его промелькнуло нечто напоминающее испуг, но длилось это всего лишь какую-то долю секунды, затем он вновь стал таким, как и раньше, и вопросительно посмотрел в мою сторону.

– Не понимаю, чего вы от меня ждете, – протягивая фото назад, произнес он спокойно.

– Неужели? – усмехнулась я. – Признайтесь, это ведь вы делали данный фотомонтаж? – напрямую спросила я.

– А если и так, что с того? – вызывающе глядя мне в глаза, ответил Сергей.

– Значит, вас совершенно не волнует, для чего подобные вещи делаются? – следом спросила я. – Не волнует и то, что по вашей милости кого-то невиновного могут упечь за решетку?!

– Что вы ко мне вообще пристали, – резко встал со своего места Монетов. – И кто вы вообще такие? Менты? Нет, не похоже. Тогда кто?

– Частное детективное расследование, – не двигаясь с места и не имея никакого желания уходить, ответила я. – Пытаемся установить, что такого плохого сделала вам вот эта женщина, – я мотнула головой в сторону молчавшей Бабенковой.

– Ничего, я ее в первый раз вижу, – вроде бы не соврал Монетов.

– Допустим, я вам верю, – сменила немного тактику я. – Это не вам было нужно ее обвинять в том, чего она не совершала. Тогда кому? Кто просил вас выполнить эту работу?

– Ха, – Монетов демонстративно засмеялся, хотя смешного пока сказано не было совершенно ничего. – Вы ведете себя так, будто я задержанный, а вы следователь, – пояснил он успокоившись. – Только я не обязан вам ничего говорить. Это ясно?

– Вполне. Только рассказать все в ваших же интересах, – ничуть не испугалась я.

– С чего бы это? – прищурился Монетов.

– Ну, хотя бы с того, что нам известно, что именно вы, присматривая за квартирой своего коллеги Николая Колесникова, сделали снимки окна квартиры, в которой произошло убийство. Вы же и фотомонтаж сработали. А это, насколько мне известно, наказуемо по закону. Вас это не пугает?

– Ничуть. Это еще доказать нужно, а у вас, как я понимаю, ничего против меня нет. А фотка, – он усмехнулся, – она ничего не доказывает. Так что вы свободны, дамочки, – Сергей указал рукой на дверь.

– Вы хорошо подумали над тем, что сказали? – пока еще не вставая, переспросила у него я.

– Абсолютно, – немного грубее заявил Сергей. – А теперь уходите и постарайтесь больше не доставлять мне беспокойства. Иначе...

– И что же вы сделаете? – в открытую спросила я.

Монетов замаялся. Я же встала со своего места, взглядом дала Виктору понять, что мне требуется его помощь – какая именно, он уже знал, а потом произнесла:

– Что ж, если вы не желаете говорить по-хорошему, нам придется прибегнуть к более традиционному методу. Увы, вы сами нас к этому вынудили.

Не успела я закончить говорить, а Монетов испугаться или же что-то понять, как Виктор уже подскочил к нему, поймал обе руки и закрутил их ему за спину.

– Э, вы что делаете? – попробовал было возразить Сергей и даже несколько раз дернулся, но от Виктора еще никому так просто не удавалось высвободиться.

– Я же вас предупреждала, – сев вновь на диван, произнесла я. – А вы не послушали. Ну так что, сами расскажете, или вас попытать придется?

– Нечего мне рассказывать, я ничего не знаю.

– Врешь, знаешь, – не поверила я ему.

– Кто вам меня заказал? – присоединилась ко мне Бабенкова. – Кому я помешала?

– Не з-наю, – растягивая слова, ответил Монетов. – Я ничего не знаю.

Я кивнула Виктору и он надавил на руки Сергея. Мужчина простонал и выругался.

– Я заявлю на вас в милицию, – были его следующие слова. – Вы пожалеете, что ко мне пришли.

– Заявляйте, – ничуть не испугалась его я. – Следов насилия на вас нет, а значит, и доказать вы тоже ничего не сможете. А мы, как и вы сейчас, будем повторять, что ничего не знаем и впервые вас видим. Ну что ж вы замолчали? Понимаете, что я права.

– Вы... вы... – Монетов не находил слов.

– Кто сделал вам заказ? – повторила свой вопрос я.

– Не знаю я, – теперь уже со вздохом выдал мужчина. – Пришел мужик в ателье, дал денег, попросил смонтировать фото. Я его первый и последний раз видел.

– Откуда же этот мужчина узнал, что вы будете присматривать за квартирой Колесникова? – задала вполне серьезный вопрос Бабенкова.

– Он не знал. Он просто назвал адрес и сказал, что нужно заснять эти окна с лестничной площадки. Ну а я из окна просто их нащелкал. Разницы-то никакой, – стал более разговорчивым Монетов. – Пусть он меня отпустит, – попросил он следом.

Я кивнула Виктору, он сразу освободил руки мужчины и, подперев косяк, встал в дверном проходе. Монетов покосился в его сторону и, понимая, что выскочить ему не удастся, с обреченным видом рухнул в одно из кресел.

– Вы сказали, что заказ сделал неизвестный мужчина. Расскажите, как все происходило, поподробнее.

– А что тут рассказывать, – закинул ногу на ногу Сергей. – Пришел мужик, подошел ко мне, спросил: «Заработать хочешь». Естественно, я сказал, что хочу. Тогда он объяснил, что желает немного припугнуть одного человека, чтобы он ему не мешал. Дал адрес. Объяснил, что нужно сделать. Даже описал ее, – Монетов осторожно покосился в сторону Бабенковой. – Аванс тут же выдал. Я таких денег за полгода не зарабатываю, поэтому сразу и согласился. Сделал все честь по чести.

– Спасибо, – усмехнулась в ответ Светлана. – Очень вам за это благодарна.

– Да я откуда знал? Что вы на меня-то теперь все валите, – принялся отмазываться Монетов. – А то, можно подумать, сами бы так не поступили, будь на моем месте.

– Как выглядел тот мужик? – поинтересовалась я, прервав эту «дружественную» перепалку.

– Как? Обычно выглядел. Темноволосый, роста примерно моего. Глаза темные. Нос, уши, рот – все на месте.

– Он сам забирал у вас фото? – вновь спросила я.

– Естественно. Тогда и деньги полностью отдал. Вот мы с женой эту мебель как раз на них и купили. А больше я ничего не знаю, честно.

– Ну что, поверим ему? – посмотрев на Светлану, спросила я у нее.

– Да вроде бы не врет, – пожала плечами она. Затем устало вздохнула и, посмотрев на мужчину совсем не дружелюбным взглядом, добавила: – Вы мне жизнь испортили своей жадностью.

Монетов ничего ей не ответил, а только отвел глаза в сторону. Видимо, осознал свою вину. Я немного помедлила, вспоминая, все ли, что нужно, спросила, ведь другой возможности поговорить по душам с этим человеком может и не представится, а значит, все выяснять следует прямо сейчас. Но нет, вроде бы все.

– Что ж, благодарю вас за столь приятную беседу, – вставая, стала откланиваться я. – Рады были познакомиться.

– Взаимно, – прорычал мне вслед Монетов.

Мы вышли из его квартиры, спустились на первый этаж и сели в машину. Несколько минут все молчали, а затем Светлана спросила:

– Ну и что теперь делать? Я так надеялась, что мы выйдем через этого парня на заказчика. А тут... – Она всхлипнула, торопливо утирая появившиеся слезы.

– Монетов – обычный исполнитель, каких в вашем деле может быть еще очень много, – не стала ее успокаивать я, а просто объяснила всю ситуацию в целом: – Так же, как и тот покушавшийся – вы для него обычная женщина, смерть которой даст ему возможность хоть на время, но обогатиться. Я вообще думаю, что копать тут следует выше, намного выше, чем мы делаем это сейчас. Скажите, Светлана, – повернулась я к ней, – кем и где вы работаете?

– Думаете, это может быть связано с моей профессиональной деятельностью? – переспросила женщина.

– Вполне. Ведь допустимо же, что вы кому-то невольно перешли дорогу.

– Сомневаюсь, но, если вам чем-то это поможет, скажу. Я занимаю должность заместителя директора концерна «Агрос» по производству сельскохозяйственной техники. У меня

вполне обычная работа и никаких самостоятельных решений я не принимаю. Это просто не в моей компетенции.

– А какой-то еще способ получения дохода, кроме этого, конечно, у вас есть? – полюбопытствовала я на всякий случай.

– В общем-то, да, – призналась Бабенкова. – У меня состоятельные родители, а так как я у них единственный ребенок, они постоянно подкидывают мне денег, переводя их на мой банковский счет. Так что беззаботная старость, если, конечно, я до нее доживу, мне обеспечена.

– А в концерне, – немного подумав, вновь спросила я, – работают, к примеру, дети вашего директора или дети его хороших знакомых?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.